История о похищении младенца из больницы подмосковного Дедовска

Полуторамесячный Матвей Иванов, от которого отказалась родная мать, в 2014 году был похищен из отделения районной больницы в Дедовске прямо среди бела дня. Малыша искали полицейские и волонтеры, а за информацию о его местонахождении была назначена награда в один миллион рублей.

Младенца-отказника, теперь его зовут Егор, искали два года и нашли, когда уже не было никаких надежд. Похитительница забрала его в свою семью и, по первым оценкам соцорганов, неплохо о нем заботилась. Ребенка изъяли. Но что делать дальше?

На прошлой неделе в подмосковном Красногорске прошло экстренное заседание Общественной палаты, на котором решалась судьба мальчика. Участники экстренного заседания, как и общественность, так и не пришли к единому мнению.

Многие сомневаются, стоит ли возвращать Егора в эту семью. Вернуть ребенка заботливым похитителям – отнюдь не единственный вариант развития событий. Другой – это детский дом или усыновление. Мать, отказавшаяся от Егора еще в роддоме, прав на ребенка сейчас не заявляет. А вот отца сейчас проверяют органы опеки. Отец малыша, узнав, что Матвей нашелся, отреагировал вяло: «Какой еще сын нашелся?! Ну здорово... У меня другая жизнь».

Биологический отец Егора Алексей Честнейшин давно расстался с его матерью. Он впервые видит сына. Фото в телефоне. Причина расставания с женой – ее пристрастие к спиртному и слишком широкий круг интимных знакомств. Для Любы Ивановой их общий ребенок был вторым и нежеланным. «Ей интересен интернет был, переписки, соцсети. Никакого просто адекватного отношения к детям не было. Сколько я с ней прожил – постоянно либо бабушка, либо мама ухаживали, то есть, самой все это ей было по барабану», – рассказывает Алексей. Отказавшаяся от родного сына Любовь Иванова

заниматься поисками пропавшего ребенка даже не думала, и через год родила третьего. И, кажется, главной жертвой в этой истории считает себя. «Я отказалась от ребенка только из-за того, что его отец, когда я была беременна, меня избивал», – рассказывает она. Впрочем, двумя годами ранее она обвиняла в исчезновении мальчика сожителя матери, а потом и саму мать. Кого угодно, только не себя.

«Она мне сама призналась, что она причастна к похищению собственного внука, она мне сама это сказала», – говорила она в эфире Первого канала.

Сергей Спахов, несостоявшийся папа, несмотря на все случившееся, продолжает называть Егора своим, и сейчас он единственный, кому разрешено посещать ребенка. Мужчина уже готовит документы для оформления опеки. «Сыночка, ты был, есть и будешь только моим сыном. Ничьим больше. Потерпи, малыш, мы скоро тебя заберем», – говорит в видеообращении Сергей Спахов.

«Для того чтобы быть кандидатом в опекуны или попечители, он должен пройти Школу приемных родителей и пройти медицинское обследование согласно требованиям действующего законодательства. Как только он это все пройдет, соответственно, он может в будущем, я предполагаю, быть опекуном. В данном случае, будем опираться на мнения специалистов», – говорит адвокат Анатолий Кучерена.

Ясно одно: есть серьезные основания для полного отстранения Елены Спаховой от участия в судьбе Егора. Ведь по статье «Похищение» ей грозит до 15 лет тюрьмы.

«Если эта женщина будет осуждена за совершение преступления, соответственно, она с большой долей вероятности не сможет стать приемным родителем для похищенного ребенка», – поясняет руководитель следственного отдела по городу Истра Главного следственного управления СК РФ по Московской области Дмитрий Колесников.

С одной стороны, преступление – налицо. А с другой, все Егоркино счастливое

деревенское детство с любящими мамой и папой может в одночасье превратиться в сиротскую жизнь в детском доме. И понятно, что никто не хочет лишать малыша семьи во второй раз, но как при этом не допустить опасного прецедента?

Чтобы ответить на вопрос «что делать», специалистам и следствию нужно время.

Матвей нашелся 11 января 2017 года: его похитила Елена Спахова, которая воспитывала его как родного сына под другим именем – Егор. Что же заставило женщину сделать это?

Поселок Павловская Слобода. Двухэтажный кирпичный дом на шесть семей. Сергей и Елена, у которых нашли Матвея, поселились здесь несколько лет назад. Жили душа в душу. Семейную идиллию омрачало одно – отсутствие ребенка.

С мужем Сергеем Лена познакомилась в 2013 году. И в августе того же 13-го года, в 38 лет Лена забеременела. О том, что семью ждет пополнение, женщина поведала, кажется, всему миру. Рождение первенца счастливая пара ждала с нетерпением. Супруг сдувал пылинки с женщины. По словам знакомых, беременная Елена бегала по магазинам задолго до родов. И буквально расцветала, когда представляла, как будет воспитывать ребенка, и всегда добавляла: «Все лучшее ему передам». А в конце августа у нее случился выкидыш. Но сказать об этом мужу она не решилась.

Сергей радовался, что у них будет ребенок. К тому же Лена очень поправилась. А в мае 2014 года у нее начались боли в животе, и муж отвез ее в Дедовскую городскую больницу. Лену госпитализировали на неделю в гинекологию.

Сергей был уверен, что Лена лежит в родильном отделении, они общались только по телефону. Когда же Лена выписалась, она сообщила Сергею, что 20 мая родила мальчика (на самом деле Матвей родился 12 мая), но у ребенка инфекция, и он остался в больнице на искусственном вскармливании. Далее в течение месяца она убеждала родных, что малыш под присмотром врачей. Купили коляску, игрушки... Но Сергей начал возмущался, что его не пускают к сыну, и хотел сам звонить в больницу за разъяснениями. Лена была в отчаянии, она просто не знала, что делать. Боялась, что Сергей бросит ее, решила: будь, что будет и они с Сергеем приехали в больницу. «За

ребенком» она пошла одна. И стала кататься на лифте. Написала записку: «Я больше не могу врать, я ухожу из жизни добровольно, прошу меня понять и простить, если сможете».

Затем она зашла на один из этажей – как потом оказалось – это было детское отделение. Увидела, что вокруг никого нет, и решила взять чужого ребенка.

Она просто вошла в палату, где стояли две кроватки, и взяла младенца.

Ее никто не задержал, никто ни о чем не спросил. Лена сожгла записку, вынесла ребенка, и супруги поехали домой.

В тот же день по Подмосковью разнеслась новость об исчезновении из больницы Матвея Иванова.

О том, что Елена легла в дедовский роддом, соседи не знали. Помнят только, как вернулась женщина с новорожденным. Это и был тот самый пропавший Матвей.

– Господи, что вы такое говорите. Я никогда не поверю в это. Егорушка ведь вылитый папа, – говорит соседка Антонина Семеновна. – Я хорошо помню, как Лена вернулась из роддома. Она светилась от счастья. Я за последние годы не видела, чтобы она переживала, плакала. Всегда веселая и довольная.

Елена назвала чужого ребенка Егором.

Лена: «Мы очень любили ребенка. А он – нас. Он очень ласковый и добрый мальчик. Мы научили его ходить, разговаривать, считать и распознавать буквы... Меня мучили вопросами – где документы Егора, а я отмахивалась: сначала говорила, что некогда оформлять, потом – что боюсь схлопотать штраф... Так и не придумала, что с этим делать. Я прекрасно понимала, что «легализовать» Егора мне не удастся, и рано или

поздно это кончится плохо. Поэтому к визиту полицейских я в каком-то смысле даже была готова...»

Все вскрылось, лишь когда Елена принесла на работу липовое свидетельство о рождении, чтобы получить пособие на малыша. До этого и отец Егора, и дедушка с бабушкой ни о чем не подозревали. Мальчика воспитывали как родного. Родители Елены живут в доме на окраине небольшой деревни Покровское. Женщину с ребенком часто видели в этом дворе. Соседи не сомневаются: Елена была знакома с биологической матерью мальчика уже хотя бы потому, что здесь все друг друга знают.

Соседи вспоминают: в маленьком Егорке мама Лена души не чаяла.

Супруги тяжело переживают потерю мальчика, которому еще только предстоит осознать, почему папа и мама сейчас не рядом.

«Сыночек, произошла такая ситуация, я вовремя не смогла стать мамой. И, наверное, господь бог привел меня в тот день в то место, где ты был один, никому не нужный. И сделала то, что я сделала – забрала тебя и унесла. Сына, если ты можешь, прости», – говорит Елена.

Старший помощник руководителя ГСУ СКР по МО Елена Фокина сообщила, что Елене избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Сергей Спахов уже согласился сдать образцы ДНК – чтобы развеять последние сомнения относительно личности мальчика. Мужчина все время повторяет одно и то же: «Прошу вернуть мне сына».

17 января Матвея–Егора из больницы, где он проходил обследование, перевели в Дом ребенка. «Состояние ребенка удовлетворительное, ребенок полностью был обследован, потому, хочу подчеркнуть тот факт, что он не наблюдался на протяжении всей своей жизни ни в одном медицинском учреждении, ни разу не сдавал анализы», – сказала замминистра здравоохранения региона Ирина Солдатова. По словам психолога, который наблюдал за мальчиком, ребенок хорошо развит и адаптирован для своего возраста.

Егор здоров. Он очень хочет домой, но вынужден находится в Доме ребенка, откуда его обязательно кто-нибудь заберет. Но пока так и неясно, кто же это будет, Сергей Спахов, или новые папа и мама, третьи по счету?

По сути, Елена Спахова после потери своего ребенка находилась в посттравматической депрессии. Могла и не осознавать, что делает. А вот почему ей удалось так просто проникнуть в больницу и выкрасть младенца большой вопрос...

В итоге она стала ему мамой. Хорошей мамой. Наверное, тут главное – не навредить ребенку. Она заботилась о малыше, значит, любила. А украла, значит, не знала, как поступить иначе, чтобы жить дальше

Может ли у этой истории быть счастливый конец? Некоторые говорят, что здесь на одной чаше весов благополучие ребенка, на другой – формальные правовые процедуры. Кто-то в комментариях не так уж и неправ, зная о наших детских домах много нелестного: « Ага, женщину посадим, ребенку жизнь покалечим окончательно. Зато правдолюбцы успокоятся...».

Но ведь, как ни крути, а совершено тяжкое преступление. Украден ребенок. Никакой следователь ни из каких соображений не сможет закрыть на это глаза. Ведь это мог быть и не «отказник», а чей-то долгожданный ребенок. Представьте себе, что украли именно вашего малыша…

Непонятно, что будет с мальчиком. Возможно, Бог даст, судьба Егорки сложится хорошо. Только вот почему-то нигде так и не прозвучал далеко не последний вопрос: «Как можно из родильного дома совершенно спокойно украсть новорожденного?»

И главное, какую ответственность понесли за это главный врач и заведующий родильным отделением?

Татьяна СЕМЕНОВА

По материалам росийских СМИ